Клуб одиноких сердец

Автор:
Мария Митрофанова

Клуб одиноких сердец

Мария Митрофанова

Школьная тусовка

Мария Митрофанова

Клуб одиноких сердец

Глава 1

– С ума сойти, – высказалась за всех Даша. – Кто бы мог подумать…

Она не договорила, но всем и так было ясно, что она имела в виду. Что и говорить, таких ЧП в школе не случалось уже давно. Бесследно пропала, исчезла из родительского дома их одноклассница – Оля Касаткина. Вот уже две недели, как она пропала. Ее искала милиция, и поиски не дали результата. Теперь милиционер пришел в школу снова, и в честь этого даже отменили урок химии, чтобы он успел переговорить со всеми ребятами и узнать все, что хотел.

Был конец апреля, но на улице стояла прямо-таки летняя жара. Все окна в классе были открыты, и у последнего подоконника расположились беспокойной стайкой Даша Рычагова, Света Белова, Дима Проскурин, Слава Рыжов, Вера Бреусова, Ира Бокова, Макс Крайц, Игорь Бочкин и Лена Потапова. Вся дружная компания была в сборе.

– Если он приходит во второй раз, значит, им удалось что-то о ней узнать, – спокойно заметил Макс.

– Ой, ребята, а вдруг что-то страшное? – заволновалась Вера.

– Ты имеешь в виду – самое страшное? – все так же спокойно сказал «лорд-толкователь» Макс. – Тогда зачем милиционеру приходить? Там уже все экспертиза выяснит.

– Макс, какие ты ужасы говоришь! – испугалась Даша. – Хотя, конечно, все может быть…

– Даша, не паникуй, – высказался Игорь. – Вы делите шкуру неубитого медведя. Давайте подождем прихода дяденьки милиционера, выслушаем, что он имеет нам сказать, а потом уже будем судить да рядить. Договорились?

Вопрос был чисто риторический и никакого возражения, разумеется, не последовало. Тем более, что в классе появился уже знакомый персонаж, которого ребята знали как следователя, занимающимся пропажей Оли. Был он, кстати, человеком неординарной внешности: маленький и крепенький, с наголо бритой головой и большими оттопыренными ушами. В общем, не человек, а ходячий анекдот! Только глаза у него были совсем не смешные: большие, карие глаза, в которых застыла навсегда какая-то грустная и добрая улыбка.

В молчании ребята расселись по своим местам, как будто это был обычный урок.

– Вы, наверное, догадываетесь, о чем пойдет речь, – так начал разговор Олег Владимирович, следователь. – Я уже приходил к вам по поводу вашей пропавшей одноклассницы. С грустью должен констатировать, что мы не продвинулись ни на шаг. Известно только одно: она жива и находиться здесь, в этом городе.

По классу пронесся сдержанный гул.

– Кто-нибудь ее видел? – негромко спросил Славка Рыжов. Все шутовство с него как ветром сдуло, сейчас он был серьезен, как никогда.

– Из тех, кто знал ее лично – никто. Но после того, как мы показали ее фотографию по телевидению и дали объявления в газеты, нам звонили люди и сообщали, что видели эту девочку… Или девочку, очень похожую на нее. Одна женщина, увидев Олю возле автовокзала, даже попыталась вступить с ней в беседу, уговаривая хотя бы позвонить домой, но девочка сказала ей, что она ошиблась, что ее никто не ищет… Но все приметы сходились.

– Ну вот, по крайней мере, она жива, – со вздохом сказала Даша.

– Теперь у меня к вам такая просьба, – продолжил Олег Владимирович. – Вы же ее друзья, ее одноклассники! Если повстречаете ее случайно – или, может быть, уже встречали? – обязательно упросите, чтобы она позвонила маме! И постарайтесь уговорить ее вернуться домой. А теперь давайте подумаем вместе, – где она может найти себе убежище? Ведь она не побиралась на вокзале, и, судя по описаниям, выглядела достаточно чистоплотно. У нее была какая-нибудь компания? Взрослые друзья? Или, – Олег Владимирович запнулся, – молодой человек?

За всех ответил Славка.

– Мы ее не очень хорошо знали, – сказал он, поднимаясь, как бы для ответа. – Она была… То есть, я хочу сказать, она очень замкнутая, и ни с кем не делилась.

– Как же так? – растерянно спросил Олег Николаевич.

Воцарилось неуютное молчание.

Конец разговора был, разумеется, скомкан. Следователь не скрывал своего недовольства. Вероятно, он рассчитывал на то, что у пропавшей из дома Оли есть в классе приятели, которые знают о том, где она скрывается, и которые смогут уломать ее вернуться к нормальной жизни.

Урок химии должен был быть последним. Вся неразлучная компания вышла из дверей школы, но домой никому идти не хотелось. И не потому, что погода стояла изумительная, – просто ребята ощущали чувство внутреннего неудобства после разговора со следователем.

– И как же мы это так, а? – вздохнула Светка Белова. – В самом деле, жил человек рядом, а мы о нем и не знали ничего…

– А она к себе подпускала? – пожал плечами Дима. – Ты вон у Ирки спроси, она с ней полгода за партой просидела. Много она о ней знает?

– Да, Ольга меня разговорами не баловала, – кивнула Ира. – Слова по рублю, лишнего не скажет.

– Живого человека проглядели! – продолжала убиваться Светка.

– Да брось ты, – успокоил ее Дима. – Она же не выглядела несчастной и заброшенной. Вполне самостоятельная, уверенная в себе… С таким апломбом держалась, куда там! По-моему, у нее действительно была какая-то компания: я ее однажды видел на бульваре с какими-то парнями.

– Что ж ты следователю ничего не сказал? – удивилась Даша. – Он же спрашивал!

– Да ну, – легкомысленно отмахнулся Дима. – Во-первых, это довольно давно было. А во-вторых, они так прилично выглядели. Всего было человек шесть, и куда-то они весьма целеустремленно направлялись. И не только парни, – там и девчонки были. И все очень прилично выглядели, надо сказать! Правда, ни одного знакомого лица не было.

– Зря ты все же не сказал следователю, – рассудительно заметила Даша. – Он для этого и приходил все-таки.

– Ну, запилите теперь! – огрызнулся Дима. – Надоело! Да найдется она, никуда не денется. Еще в прошлый раз следователь говорил, что она, наверное, с матерью поругалась, и после этого ушла. Со всеми бывает. Переходный возраст!

– Вообще-то, Касаткина не похожа на человека, у которого переходный возраст, – спокойно заметила Даша. – Она такая невозмутимая всегда, по крайней мере, в школе. Может, она дома по-другому держится…

* * *

Даша как в воду глядела. У Оли Касаткиной было как бы две жизни: одна в школе и на улице, на виду у всех, а другая – домашняя жизнь, потаенная. И если бы кто-нибудь из одноклассников узнал бы об этой второй жизни, – он бы очень-очень удивился!

На самом деле, Оля не была невозмутимой и самостоятельной. По большому счету, она не была даже особенно уверенна в себе. Просто как-то получилось, что она не нашла себе в классе друзей, несмотря на симпатичную внешность и стильный вид. Ну, а потом решила: нет и не надо! А, так как внешне, она выглядела довольно взрослой особой, то ей ничего не стоило натянуть на себя маску презрительной независимости. И эта маска пристала к ней так основательно, что, кажется, захоти она с ней расстаться, – ничего бы не вышло! Так и получилось, что Олю в классе считали отрезанным ломтем, человеком, который всегда сам по себе, и никто ему, по большому счету, не нужен.

А, между тем, Оле очень нужны были друзья. Неизвестно, когда она это осознала, но особенно остро это почувствовалось с приближением весны. Как-то необыкновенно пах воздух, и небо было особенным, и по вечерам на город опускались такие красивые и романтичные сумерки… Хотелось ходить по улицам с кем-то очень близким, хотелось смеяться, разговаривать, делиться самым сокровенным… Но с кем могла бы Оля поговорить? Она привыкла считать своих одноклассников, может, потому, что повзрослела раньше них, какими-то недотепами.

Что их интересует, всех этих вертушек, кроме дурацких журналов «Cool gerl», тряпок и косметики? А мальчишки только и делают, что говорят о компьютерных играх и прочей белиберде, совершенно нестоящей внимания!

Не давая себе труда обратить более пристальное внимание на тех, кто рядом с ней, не интересуясь их внутренним миром, Оля все глубже и глубже уходила в раковину своего одиночества, и все естественней выглядела у нее на лице надменная маска, так что к ней и подступиться опасались! А она словно застывала в собственной ледяной броне.

Дома все было по-другому. Дома были любимые книги, которые можно было читать и перечитывать, представляя себя на месте любимых героев и разговаривая с ними. Дома был клетчатый плед на старой тахте, и плюшевые игрушки, милые, теплые игрушки. Там могло быть так хорошо! Но вот мама…

Мама определенно не понимала свою дочь.

– Я тебе удивляюсь! – высказывала она Оле. – И в кого ты у меня такая дохлятина? Ты посмотри: я же выгляжу моложе и бодрей чем ты!

Мама в молодости была гимнасткой, но после травмы оставила спортивную карьеру на самом пике. Такая беда могла бы сломать кого угодно, только не Олину маму! Она стала тренером по аэробике и смогла добиться успеха и на этом поприще. Ее занятия были очень модными, на них записывались самые состоятельные дамы, и Олина мама очень неплохо зарабатывала. Но, к сожалению, на то, чтобы заниматься дочерью и домом, у нее времени не хватало. Она уже давно перестала сама скакать перед пыхтящими толстыми тетеньками, над которыми Оля так весело хихикала, когда была маленькой. Мама теперь была директором клуба здоровья, и свободного времени у нее не оставалось совершенно.

Оля ее почти не беспокоила. Несмотря на частые советы «встряхнуться» и «не быть лапшой», Татьяна Викторовна считала, что дочь растет счастливой. У нее ведь было все, что она хотела! Она могла купить любую видеокассету, любой понравившийся диск, любую приглянувшуюся тряпку! Пребывая в этой, конечно же, весьма уютной уверенности, Татьяна Викторовна не особенно приглядывалась к тому, что интересует дочь, а если бы пригляделась, то была бы поражена тем, какие слезливые мелодрамы смотрит дочка, какую печальную музыку она слушает.

В голове у девочки была невероятная мешанина: там душераздирающие голливудские кадры, с тонущим ДиКаприо или влюбленным Бредом Питом, шли в музыкальном сопровождении «Реквиема»; там Андрей Болконский приглашал ее, прекрасную княжну Ольгу на тур вальса… Но от всех этих фантазий и мечтаний, Оле только становилось все хуже и хуже.

В тот серенький зимний денек, один из тех теплых, раскисающих деньков, когда в воздухе уже чувствуется нежное дыхание весны, Оля брела домой из школы в более грустном настроении, чем обычно. Сегодня она не пошла, как всегда, по бульвару, а решила прогуляться по переулкам, хотя зимой там обычно был страшный гололед. Но Оле хотелось спрятаться от городского шума в тишину этих маленьких двориков, побыть после напряженного школьного дня наедине со своими мыслями, пусть и не очень веселыми, зато привычными.

Она шла по желтой дорожке из песка, и вдруг заметила впереди две фигуры. Это были Даша Рычагова и Игорь Бочкин. Даша явно была в самом веселом расположении духа: отбегая на несколько шагов, она сгребала горсть снега, быстро лепила снежок и кидала в Игоря. Тот смеялся и отмахивался от нее, пытался поймать за руку, но кокетливая девчонка выворачивалась, отбегала на несколько шагов и повторяла свой маневр со снежком сызнова. Наконец Игорь, отчаявшись утихомирить подружку, стал бороться с ней ее же орудием, – начал лепить снежки и кидать в ответ. Но Даша была верткая, как змейка, и тяжеловатому Игорю трудно было попасть в нее своим снежным снарядом, а вот брошенные девочкой снежки неизменно поражали цель.

Оля наблюдала за этим ледовым побоищем, сначала автоматически, а потом уже осознанно. Ей стало смешно: как маленькие, честное слово! Носятся, визжат… Эта Даша, в общем-то, неплохая девчонка, но зачем она бегает, как припадочная? Лицо все красное, из-под замшевой шапочки выбились светло-русые пряди, и перчатки, наверное, мокрые… То же мне, удовольствие!

Но Оля кривила душой. Она мучительно завидовала Даше, что вот, она такая простая и веселая, может себе позволить визжать, бегать, хватать снег руками, не боясь потерять лица… А больше всего тому, что она идет с мальчишкой, с настоящим, не придуманным, что она может себе позволить поиграть с ним.

Даша все же угомонилась. Игорь поймал ее за рукав и, взяв за руку, укоризненно покачал головой, и что-то сказал. Даша отмахнулась, но он принялся стягивать с ее рук насквозь промокшие вязаные перчатки, снял их и положил к себе в карман, а потом стал дышать на покрасневшие, озябшие Дашины пальчики, согревая их своим дыханием, растирая их и что-то приговаривая. Наконец, он достал их кармана свои перчатки, замшевые, теплые, и, чуть не насильно, натянул их Даше на руки.

После окончания этой процедуры, они пошли дальше, а Оля осталась стоять на месте, не в силах справиться с комом, который внезапно встал в горле. Этот ком ворочался и царапался, и, к своему удивлению, Оля почувствовала, что у нее на глазах выступают слезы.

Не в силах больше глядеть на удаляющиеся фигуры Даши и Игоря, она резко свернула и вышла на бульвар, и там дала волю слезам. Плохо ориентируясь в пространстве из-за соленой влаги, застилающей глаза, она нашла скамейку и села на нее, даже не смахнув снега, уронила лицо в ладони, и старалась только

не очень громко всхлипывать, чтобы не привлечь к себе чье-нибудь неделикатное внимание. Впрочем, бульвар был почти пуст.

– У вас случилась беда? – прозвучал над головой чей-то голос.

Не поднимая глаз и досадуя на непрошеного доброхота, Оля помотала головой: нет, нет, ничего у меня не случилось, только отвяжись ради бога!

– Мне кажется, вам нужна помощь, – продолжал все тот же голос.

Оля подняла глаза, чтобы отшить надоедливого помощника. Но, увидев его, сразу же передумала это делать. И даже не только потому, что голос принадлежал очень симпатичному молодому человеку лет восемнадцати. Просто глаза незнакомца лучились самым неподдельным сочувствием и были очень-очень добрыми, такими добрыми, что, казалось, у человека не могло быть таких чудесных глаз.

И Оля, кажется, тоже произвела определенное впечатление на молодого человека, потому что он застыл на минутку, а потом, стряхнув с себя оцепенение, очень вежливо спросил:

– Вы позволите мне сесть рядом с вами?

Оля кивнула.

– Только… Только здесь снег… – пробормотала она, и сама не узнала своего голоса.

– Это совершенно неважно, – заверил ее молодой человек и сел рядом. – Если вы сидите в снегу, то почему бы и мне этого не сделать?

– Вы простудитесь, – пробормотала Оля, зажмурившись и сама ужасаясь: «Что за чепуху я говорю»!

– Если вы немедленно не расскажете мне, кто вас обидел, и что произошло, клянусь: я просижу здесь всю ночь, заболею и умру!

– Не надо, – взмолилась Оля, глядя в упор на незнакомца.

Она сознавала что, наверное, выглядит глупо, что не стоит смотреть на малознакомого человека во все глаза с таким откровенным восхищением, что это просто-напросто неприлично… Но она ничего не могла с собой поделать.

– Тогда рассказывайте, – ласково улыбнувшись, сказал молодой человек и, словно прочитав Олины мысли, прибавил:

– Может быть, вам кажется, что неприлично беседовать с незнакомым молодым человеком? Тогда давайте я вам представлюсь, а вы, ежели пожелаете, можете сохранить инкогнито. Меня зовут Артур.

– А я Оля, – сказала девочка дрожащими губами.

– Благодарю, – наклонил голову Артур, как будто Оля оказала ему невесть какую честь, назвав свое простенькое имя. – Так что же с вами случилось, Оля?

Самой Оле вдруг все ее неприятности показались надуманными и детскими. Она вдруг подумала, что если бы Артур все время смотрел на нее своими ласковыми карими глазами, то она, наверное, больше и ничему на свете не печалилась бы.

– Я… Я почувствовала себя ужасно одинокой, – сказала Оля и покраснела. Ей показалось, что это прозвучало как-то ужасно по-детски. «Я в его глазах выгляжу хнычущей малышкой. Нужно срочно сказать что-нибудь умное» – решила Оля. – «Иначе он поднимет меня на смех».

Но Артур не стал смеяться. Глаза у него были все такие же добрые и серьезные, и девочке показалось, что он смотрит на нее с пониманием. Тогда ее словно прорвало:

– Я так одинока! Я всегда и везде одна, у меня никого нет: ни друзей, ни подруг, никого! И мама все время занята, а если она и решает со мной пообщаться, то только для того, чтобы сообщить, что я как-то не так живу, не так выгляжу и не тем занимаюсь! Мне даже не с кем поговорить, – все вокруг придурки какие-то, все интересы на уровне каменного века!

И Оля, уткнувшись в ладони, снова заплакала. Она не хотела плакать, но слезы сами текли по лицу.

– Ну-ну, не стоит плакать, – тихо сказал Артур, прикасаясь к ее плечу, и эта фраза из его уст прозвучала не как банальное утешение, а как какой-то весомый аргумент, так что Оля прекратила плакать, но не подняла лица от ладоней.

Она знала, что из-за очень белой и нежной кожи, на лице сразу выступают красные пятна, и не хотела, чтобы Артур увидел ее такой зареванной и страшной.

– Все мы одиноки перед лицом Вечности, – задумчиво сказал Артур. – Подумайте, все эти люди, которым вы позавидовали, эти люди, которые дружат и любят, или думают, что дружат и любят! – они точно так же одиноки перед тем, что нас ждет там, за последней чертой…

Оля оцепенела. С ней никто никогда так не разговаривал, никто не излагал таких мыслей. Правда, она сама не раз думала об этом, но только в других выражениях, и скорей умерла бы, чем посвятила кого-нибудь в свои размышления! Еще одно обстоятельство ее поразило: откуда Артуру стало известно, что она позавидовала людям, которые дружат и любят? Она спросила об этом, забыв даже о красных пятнах на коже.

– А как вы догадались, что я… Ну, что я позавидовала кому-то?

– Это очень просто, – улыбнулся Артур, и Оле вдруг показалось, что его глаза совсем рядом, что они затягивают ее в свою бархатную глубину….

– А, впрочем, я не смогу вот так сразу объяснить. Считайте, что это интуиция. Или мне подсказало сердце.

Девочка чуть-чуть улыбнулась.

– Оля, да вы совсем замерзли! – вскрикнул Артур. – У вас губы дрожат от слез или от холода?

– Я действительно замерзла, – вздохнула Оля. Ближе к вечеру стало холодать.

– Знаете, Оля, мне ужасно не хочется сейчас с вами расставаться! – заявил Артур и у Ольги громко стукнуло сердце. – Но вы, наверное, торопитесь домой?

– Н-нет… Пока еще нет, – сказала Оля, совсем оробев. – То есть, у меня есть еще время.

– Я так и понял, – с улыбкой ответил Артур. – Тогда вы ничего не имеете против того, чтобы зайти вон в то уютное кафе и выпить там по чашечке кофе с пирожным?

Ольга смогла только кивнуть. Все остальное прошло для нее как в сладостном сне. Они сидели в кафе за круглым столиком, застеленном клетчатой скатертью, пили горячий, как огонь, крепчайший кофе. Оля ела какое-то пирожное, но даже не заметила какое, потому что все ее внимание было устремлено на Артура. А он говорил с ней, говорил так, что все печали таяли, как снег под лучами первого весеннего солнца.

Потом Оля спохватилась, что времени уже много, что ей еще нужно сделать заданные на дом уроки, которых было вообще-то довольно много… Она не знала, как сказать об этом Артуру, но он снова проявил редкостное понимание.

– Вам, наверное, пора домой? – спросил он.

Наверное, парень просто заметил, что девочка украдкой посматривает на часы и нетерпеливо ерзает, но Оле это показалось очередным чудом проницательности.

– Да, – прошептала она и, чуть было, не рассказала насчет домашнего задания, но кое-как удержалась. – Мне пора.

– Вы позволите мне проводить вас?

Оля часто закивала.

Уже сгустились ранние зимние сумерки, когда они вышли на улицу. Артур продолжал беседовать с Олей, но теперь она его уже не слушала. Ей стало страшно: сейчас этот парень проводит ее до дома и уйдет, уйдет опять в тот неведомый, мудрый и добрый мир, откуда он так внезапно появился. Разве он

может ею по-настоящему заинтересоваться? Она ведь всего лишь девчонка, да еще девчонка растерявшаяся. Почему она все это время ничего не говорила, а только слушала его? Он, должно быть, счел ее круглой дурочкой!

– Вот мой дом, – сказала Оля непослушными губами. – Мы пришли.

– Уже? – огорчился Артур. – Оля, не сочтите за наглость… У меня есть к вам одна просьба. Вы не могли бы дать мне ваш телефон?

Девочка чуть не подпрыгнула от радости. Как все просто, а она так боялась! Запнувшись, она выговорила номер своего телефона.

– Спасибо, – сказал Артур, пряча записную книжку. – Когда вам можно позвонить?

И тут Оля расхрабрилась.

– Я почти все время дома по вечерам, – сказала она, глядя Артуру прямо в глаза. – Позвоните мне как можно скорее.

Она повернулась и пошла в подъезд, стараясь двигаться как можно изящнее.

Глава 2

Татьяна Викторовна сегодня пришла домой немного раньше, чем обычно. Она сделала это нарочно: действительно, что-то слишком мало внимания она стала уделять своему домашнему очагу. А дочка в таком тревожном возрасте… Правда, до сих пор она не беспокоила Татьяну Викторовну, – похоже, ее интересовали только книги, классическая музыка и хорошее кино. Любая другая мать только радовалась бы такой дочери; это Татьяна Викторовна знала по разговорам посетительниц ее клуба. У тех с дочерьми была масса проблем: то дочь злоупотребляет косметикой, то приходит поздно, то от нее пахнет табаком, учебу забросила, ничего кроме «Колобка» не читала, в голове только мальчики…

Но Татьяну Викторовну, как женщину разумную, заботило общее развитие дочери. Она знала, что в Олином возрасте пора интересоваться мальчиками и нарядами… И вот сегодня она ушла с работы пораньше, купила по дороге домой продуктов, заехав в супермаркет, испекла печенье, которое Оля так любила, когда была малышкой… Надо же, – сто лет не стояла у плиты, не пекла вкусненького. Все дела, дела!

Дочери долго не было, и Татьяна Викторовна уже начала беспокойно выглядывать в окно. И заметила издалека хрупкую фигурку Ольги в беличьем полушубке, а рядом с дочкой шел высокий молодой человек в белой куртке и без шапки. Татьяна Викторовна, было, подумала, что это кто-то из одноклассников, но вот парочка попала в свет фонаря, и обеспокоенная мать увидела, что молодому человеку, по меньшей мере, лет восемнадцать.

Немного утешило ее то, что Оля и мальчик даже за руки не держались: просто шли рядом, очевидно, увлеченно о чем-то разговаривая. Около подъезда они остановились, молодой человек вытащил записную книжку и стал в ней что-то царапать. Ага, значит, они только что познакомились, и теперь Лелька дает ему свой телефон!

Татьяне Викторовне вдруг стало неудобно подглядывать, словно она делала что-то очень дурное. Кто знает, может, этот мальчик поцелует дочь на прощание… Но не успела мать отойти от окна, как все кончилось. Оля развернулась и побежала к подъезду, и Татьяна Викторовна невольно залюбовалась ее точеной фигуркой и тем, как она красиво и свободно бежит, помахивая своей сумкой на длинном ремне…

Задумавшись, Татьяна Викторовна отошла от окна и прошла в прихожую, чтобы дочери не пришлось рыться по карманам, разыскивая ключи. Она открыла дверь и тут подъехал лифт.

– Привет. Ты дома? – удивилась дочь. Видно было, что она замерзла: губы совсем побелели, но зато как ярко блестят ее зеленые глаза!

– Вот, пораньше пришла, – тихо сказала Татьяна Викторовна, подумав, что если бы дочь все время так выглядела, то ее можно было бы считать красавицей. У Ольги были правильные черты лица, но это лицо часто портили признаки меланхолии: опущенные вниз углы рта, потухший, замутненный взгляд. Точно

так же ее фигуру портила сутулость. Но сейчас совсем другое дело, у нее даже плечи распрямились!

Татьяна Викторовна ожидала, что дочь захочет посидеть с ней на кухне, попить чаю с печеньем, поболтать и посмеяться, как это бывало раньше, еще до того, как мама стала день и ночь пропадать на работе… Но у Оли были свои планы. Она только на минутку появилась в кухне, посмотрела в окно и ушла к себе.

– Оля! Ужинать! – крикнула Татьяна Викторовна. По давно установленному неписаному правилу она не входила в комнату к дочери без ее приглашения.

– Я не хочу, – звонко отозвалась Оля. – Мне уроки надо делать.

Пожав плечами, Татьяна Викторовна отошла от двери. Что ж, наверное, дочь пережила достаточно много новых впечатлений, и ей нужно побыть немного в одиночестве, чтобы их все переварить. Жаль, конечно… Могла бы и поговорить, поделиться.

Между тем, Оле действительно было о чем подумать. Она открыла учебник, достала тетрадь, но до алгебры ли ей было теперь! Машинально покусывая кончик ручки, она вспоминала все, что сегодня случилось, вызывая в своей памяти все слова, сказанные Артуром. Она искала новых, глубоких значений в его фразах, и убеждалась, что Артур, – самый лучший, самый умный и утонченный человек на свете, что его словно создала и послала навстречу Оле какая-то могущественная сила. А какой он красивый! Какая у него гладкая и смуглая кожа, какие нежные карие глаза, какие густые волосы! И вел он себя очень прилично, даже сдержанно. Обычно парни такие нахальные, а Артур даже на «ты» не перешел до конца вечера…

Тут Оле пришло в голову, что это она должна была, согласно правилам этикета, предложить ему перейти на «ты», и пообещала себе мысленно исправить это упущение в следующий раз.

– Только вот не знаю, будет ли следующий раз, – со вздохом сказала Оля своему отражению в старинном зеркале. – Кажется, я выглядела полной идиоткой. Но если бы он не хотел поддерживать со мной знакомства, то, наверное, не стал бы просить у меня телефон, правильно?

Оля вздохнула и принялась за алгебру. Еще чего не хватало, наполучать двоек!

Вечер прошел в бесконечных мечтах, но теперь их главным героем был уже не Андрей Болконский и не ДиКаприо, а вполне реальный юноша, кареглазый и смуглый, самый красивый и понимающий на свете.

Следующий школьный день был ужасно скомканный. Оля как на иголках сидела и просто-таки смущала учителей и одноклассников своей небывалой активностью.

– Что это сегодня с нашей снежной принцессой? – шепотом поинтересовался Славка Рыжов у Иры Боковой, Олиной соседки по парте.

– Понятия не имею, – пожала плечами Ира. – Она даже снизошла до беседы со мной – сказала, что у меня красивая заколка и спросила, где я такую взяла, представляешь?

– Представляю, – ухмыльнулся Славка. – Весна скоро, даже такие холоднокровные зашевелились.

– Что ты хочешь этим сказать? – поинтересовалась Ира, хотя отлично все поняла.

– Чего-чего, – подмигнул Славка. – Влюбилась она, вот чего!

– Да брось ты, – с сомнением протянула Бокова.

А зря она сомневалась! Оля и правда была влюблена, влюблена с первого взгляда и по гроб жизни. Правда, сама она себе в этом не признавалась, считая, что просто увидела, нашла наконец-то такого человека, который поймет ее, и чьи мысли так схожи с ее собственными! Олю жгло нетерпение: быстрей бы оказаться дома и, заняв себя какой-нибудь книгой или фильмом, ждать телефонного звонка.

Но все получилось гораздо быстрей, и гораздо прекрасней, чем она ожидала. Оля торопливо оделась в гардеробе и выскочила на бульвар, сказав самой себе, что будет лететь, как птица, только чтобы, как можно скорее оказаться дома, рядом с черным блестящим телефоном! Она пробегала по бульвару, и тут кто-то

негромко окликнул ее. Не веря своим ушам, она повернула голову и увидела Артура, который сидел на той же самой скамейке, на которой они познакомились вчера.

– Здравствуй, – сказал он, поднимаясь ей навстречу.

– Здравствуй… А что ты здесь делаешь? – сморозила Оля и смутилась.

– Ничего особенного, – виновато усмехнулся Артур. – Я думал – если я вчера тебя здесь увидел, то почему не могу увидеть сегодня? И вот, пришел.

Оля молчала, не зная, что сказать. Она была ужасно рада тому, что Артур так романтично пришел и ждал тут, словно на свидании. Жалко только, что никого из одноклассников не видно. Вот бы обалдели все эти глупые вертушки, если бы увидели, какой молодой человек ждал ее, Ольгу!

Поймав себя на такой недостойной мысли, Оля смутилась, а Артур принял это на свой счет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mitrofanova_mariya/klub-odinokih-serdec

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити